

ТРЕТИЙ ОБЪЕКТОР

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО, ДЕМОКРАТИЯ, ПРОГРЕСС

№ 7 (46)
9 марта
2006 г.

Региональная газета в помощь объединениям граждан

Выпуск газеты осуществлен за счет избирательного фонда Северодонецкой городской организации «Партии зеленых Украины» и по договору с ПЗУ. В список кандидатов в депутаты горсовета от ПЗУ входят члены ПЗУ и Северодонецкой городской экологической ассоциации «Зеленый свит». В избирательных бюллетенях по выборам в городской совет этот список будет под номером 20.

Уважаемые северодончане!

Партийные организации, участники выборов обращаются к вам с призывом не допустить избрания В.Е.Грицкишина городским головой на новый срок.

Многочисленные факты свидетельствуют о том, что существующая городская власть действует во вред жителям. Это и необоснованное и чрезмерное повышение коммунальных платежей, и поборы с граждан во всех коммунальных учреждениях, и бесправное положение большинства северодончан. Достаточно вспомнить ужасающее состояние городских улиц этой зимой, чтобы убедиться, что команда Грицкишина в действительности работает крайне неэффективно.

Она хвастает благополучным состоянием города. И наш город действительно прекрасный, но это не заслуга исполкомовских хвастунов, это заслуга десятков тысяч северодончан: предпринимателей, инженеров и рабочих, трудолюбивых наших пенсионеров. Грицкишин же бесовски присвоил заслуги этих людей. В городе уже 12 лет благодарят не тружеников, создавших благополучие Северодонечка, а исключительно одну особу.

Разве не является унижением для нашего образованного и высококультурного города то, что высшее должностное лицо за 12 лет так и научилось говорить нормальным русским или украинским языком, и регулярно позволяет себе публично использовать в отношении жителей оскорбительные выражения типа болыные, придурки, шелупонь и прочее. Почему нас не останавливает даже то, что на этом далеко не позитивном примере выросло уже целое поколение северодончан. Наши дети. Берущих пример с такого «мэра».

Да и нужен ли нам пожизненный городской голова, не слишком ли большой срок для нахождения на главной должности города, 17 лет?

Наши партийные организации призывают всех своих сторонников не голосовать 26 марта за кандидатуру Грицкишина, среди других кандидатов на должность городского головы есть достойные люди. В свою очередь, мы готовы после выборов создать общую депутатскую группу, которая положит конец всевластию кучки местных нуворшлей, вернет в городской совет давно забытую там заботу о людях.

Голосуем против Грицкишина!
Голосуем за кандидатов из народа, а не за «хозяев жизни» из числа директоров и чиновников!

Северодонецкая организация Компартии Украины С.Г.Дьяков
Северодонецкая организация Партии зеленых Украины Г.С.Княгиницкий
Северодонецкая организация партии «Пора» В.М.Безьянский
Северодонецкая организация Украинской народной партии В.А.Шевчук
Северодонецкая организация Украинского народного Руха И.П.Шамрай

ИНТЕРНЕТОВСКИЙ СТЕБ

Есть, есть - таки в Северодонецке одинокий очажок безраздельной свободы слова! О нем знают в здании по Ленина, 32 и... терпят. Может потому, что в этом очажке бродят десятка три-четыре души, более озабоченных компьютерами и развлеченными, чем какой-либо политикой. Речь об интернет-форуме, существующем на сайте www.sed.lg.ua.

Однако и здесь появляются иногда «шедевры» народного творчества. Некто Абу Банан (это не имя и не фамилия, это ник. Что-то вроде псевдонима, который каждый выбирает для себя при регистрации в форуме) озабочен состоянием тротуара возле дома, в котором он живет. Приводим переписку его поста (заметки):

«Так не за себя ж одного прошу. Пусть задумаются, что возможно по этому тротуару и им придется ходить. Мало ли как жизнь повернется. Глядишь, Лексусы конфискуют... или за долги заберут.

Вот вдруг Омельяныч через 10 лет простым городским пенсионером станет. Переедет в простую двухкомнатную хрущевку, куда-нибудь в район Детского мира. Поэтому что нечем будет оплачивать дорогу квартиру.

Будет пешочком ходить на Хитрый за молоком и картошкой - потому что будет экономить на общественном транспорте.

Идет вот старенький Омельяныч с рынка домой, в поношенных ботиночках из секонд-хенда, согнулся, болит простуженная в очереди за субсидиями поясница. Несет в пропиленовой торбе банку молока, пяток яичек, творог, кулек муки. Палочкой по тротуару: тук-тук-тук.

И, проходя мимо Роздола, его палочка попадает в колдобину, старенький ботиночек цепляется за вставший раком кусок асфальта...

«Лебонамать!!!» - кричит упавший на четыре кости пенсионер Грицкишин.

Болит ушибленное артритное колено. Растеклись по асфальту разбитые яйца (куриные). Разлившееся из разбитой банки молоко замочило штаны.

«Какая ж сука этот тротуар не ремонт...» - И замолкает. Вспомнив, что еще 10 лет назад прозорливый Абу Банан неоднократно рекомендовал починить этот участок тротуара...»

О ЧЕМ НАМ НЕ ДАЛИ «МОЛЧАТЬ»

В «Третьем секторе» № 7 мы объявляли, что 1 марта наши кандидаты в депутаты городского совета будут «молчать» в эфире ТРК СТБ. Накануне мы пришли в студию и записали наше «молчание». Увы, возможно, видеорежиссер понял наш анонс слишком буквально, и ролик в эфир не вышел. Решением территориальной комиссии на ТРК СТБ возложена обязанность выпустить этот ролик в эфир через вторник, 21 марта, в 20 часов 50 минут. Но мы не уверены, что там снова - то не случится.

Поэтому предлагаем читателям ознакомиться с текстом, который должен прозвучать 21 марта. При нашем молчании, понятно.

Приглашаем принять участие в интриге: пустят или не пустят зеленых кандидатов в северодонецкий телеэфир.

Зеленые в Северодонецке не молчали никогда. Мы говорили о проблемах города еще во времена Советского Союза. Наши депутаты не молчали в городском совете. Не молчали мы и позже, когда наших людей там не было.

Сегодня же мы молчали символически. Этим мы хотим сказать, что если депутаты будут молчать, то не будет решена ни одна из городских проблем.

Прежде всего, это - экология. Сегодня иногда на улице нечем дышать. Из-за выбросов химических предприятий региона.

В свое время с нашим участием были созданы система мониторинга и утвержден порядок разгрузки предприятий в неблагоприятные дни. После 94 года от этих наработок отказались. Разрушенное необходимо восстановить. Это нужно не только для повышения комфортности жизни, это нужно для защиты здоровья и жизни всех.

Достаточно посмотреть кинохронику 20-летней давности, чтобы убедиться: Северодонецк уже потерял половину своих зеленых насаждений. Нынешняя власть предпочитает скверам магазины и рынки, деревья же беспощадно уничтожаются. Чтобы остановить это, в горсовете должны прийти депутаты, которые не будут молчать в угоду власти. Нужно принять и начать реализацию программы озеленения города, - это жизненно необходимо для всех жителей.

Неблагоприятные условия жизни усугубляются крайне низким уровнем и недостаточностью медицинского обслуживания. В последние годы больницы из учреждений, где люди лечат, превратились в заведения, где у них отнимают деньги. В результате после «лечения» многим северодончанам влору умирать с голоду.

Вина в этом власть, которая во всем хочет зарабатывать деньги. И руководители здравоохранения, нанятые этой властью.

Ситуацию нужно незамедлительно менять. В первую очередь, - отстранить от управления медицинскими коммерсантами, привлечь на конкурсной основе главврачей-гуманистов, жестко разделить бесплатную и платную медицину. Этого не смогут сделать депутаты-молчуны, преобладавшие в сегодняшнем горсовете.

Нужно освободить учителей от унижающей эту профессию обязанности собирать деньги на текущие ремонты. Наши учителя и родители учеников стали жертвами мелкого крохоборства власти, стремящейся сделать деньги из всего. Ведь на такие ремонты нужно не больше 200 тыс. грн. в год, также деньги в бюджете есть. Их надо просто выделить.

Тарифы на коммунальные услуги в Северодонецке непропорционально высоки, чрезмерный их рост вызван тем, что среди депутатов горсовета преобладают руководители коммунальных предприятий. Повышение тарифов вызвано их личными интересами, а не интересами жителей. В городском совете не должно быть депутатов - руководителей коммунальных предприятий, только так можно избежать непомерного роста тарифов и цен.

Мы готовы добиваться, чтобы депутаты на руководящие должности в коммунальном хозяйстве не назначались, - это нужно большинству жителей.

Благополучие городов, подобных Северодонецку, зависит от развития малого бизнеса. Но у нас он задавлен поборами многочисленной чиновничьей рати. За 12 последних лет число чиновников возросло в несколько раз, они контролируют все, без их разрешения предприниматель не может ступить ни шагу. Надо разогнать это прожорливую свору, сократить число чиновников до уровня 1994 года, уменьшить круг вопросов, которые они контролируют или разрешают. Только так мы обеспечим условия для развития малого бизнеса.

Приоритетами зеленых являются окружающая среда и права человека. Место в горсовете даст нам возможность более эффективно защищать права граждан, когда их нарушают представители власти. Важным рычагом для этого является введение должности уполномоченного по правам человека северодонецкого горсовета.

Это основные вопросы, которые требуют незамедлительного решения, и о которых мы сегодня не молчали. И будем решать их в горсовете.

Уважаемые северодончане!
Поддержите на выборах в городской совет зеленых кандидатов!
Наш номер в бюллетене 20.

(Окончание; начало в «ТС» № 5 от 2 марта 2006 г.)

- Действительно, когда Северодонецк на три дня остался без воды, и люди в панике раскупили всю минералку в магазинах, городские власти отмахивались, словно той же газировки в рот набрали. Но в остальном выступают перед горожанами довольно регулярно, и тон в этом задает лично мэр.

- Эти выступления напоминают сказки для детей или дебилов. И главный сказочник - действительно Грицкишин, вещающий под девизом «Спокойной ночи, малыши! В городе все спокойно! И так хорошо, как при мне, никогда не было и не будет».

Вот, например, он говорит: «Мы строим и будем строить жилье». Ну, во-первых, это ложь пополам с передезинформацией: ни одного нового полноценного здания за 12 последних лет в городе не построили и не заселили. А во-вторых, отопительная система уже не справляется с существующим жильем фондом. И даже если он пополнится, будет еще хуже.

Другая легенда. Мэр вещает, что они с горсоветом спасли «Азот». Полная чушь! «Азот» спасли его руководство и народный депутат Иоффе, помогавший в деле списания долгов и выделения средств. Последнего, кстати, я не отношу к числу своих друзей; японский джип он на эти деньги, конечно, купить не сможет, но и бедствовать не будет.

Кстати, на официальную зарплату мэра (2300-2500 грн.) «Субару» за 25-30 тысяч долларов тоже купить трудно, но Грицкишин, как мы знаем, эти «трудности» спокойно преодолел.

За 12 лет Грицкишин рассказал доверчивым горожанам много сказок. Поэтому мы решили: если получим большинство в горсовете, то введем в штатное расписание исполкома должность сказочника. И если на нее будет претендовать нынешний мэр - возьмем без конкурса, ибо уважаем профессионалов. Положим ему хорошее жалование: японский джип он на эти деньги, конечно, купить не сможет, но и бедствовать не будет.

Кстати, на официальную зарплату мэра (2300-2500 грн.) «Субару» за 25-30 тысяч долларов тоже купить трудно, но Грицкишин, как мы знаем, эти «трудности» спокойно преодолел.

«ПОРА», «ПОРА», ПОРАДУЕМСЯ НА СВОЕМ ВЕКУ?

А нам нужно преодолевать другие трудности - бедность населения, запущенность городского хозяйства, казнокрадство, ложь и лицемерие властей...

- «Сказки, легенды, тося» и пересказыва второго Алчевска - это единственные претензии «Пору» к нынешней городской власти!

- Нет, конечно. Она, власть, в отличие от яблока, гниет сразу с нескольких сторон. Например, постоянное унижение предпринимателей, крохоборство, вымогательство и рэкет. Попробуйте основать, зарегистрировать и вести свое дело без взятки, подарков и отступиваний!

Далее. Неспособность (а может, и нежелание) привлекать инвесторов и спонсоров, хотя на словах их более, чем достаточно. А на деле? Начать хотя бы с того, что мэр «кинул» меня. Убеждал в необходимости строительства нового рынка, что проблема эта острая и актуальная, что решение ее принесет много пользы северодончанам и будет выгодно мне. Я вложил сотни тысяч долларов, построил от нуля под ключ современный рынок «Универсальный». Грицкишин же со свойственной ему скромностью пригласил заслуги себе, отпартовал, а обо мне, крупном инвесторе, забыл. Поясно: я не торговец, не рыночник. Я лишь возвел торговый объект со всей необходимой инфраструктурой, без единой недоделки и сдал торговые площади в аренду предпринимателям. Помощи же со стороны городской власти - ноль. Мои убытки ее не интересуют.

Второе. Я привлекал своего друга Шанцева, заместителя главы правительства Москвы, к возрождению северодонецкого производства полиэтилена. Сюда приехал даже сам Лужков - с денежными гарантиями, конкретными предложениями и прочим. Если Грицкишин столь всемогущ, что может спасти весь «Азот», то почему почил в бозе этот выгоднейший для города проект? Почему уникальное в Украине производство стоит и ржавеет вот уже добрый десяток лет?

Еще пример. Вот в моем кабинете хранится в небольшой емкости образец альтернативного моторного топлива - блестящее ноу-хау харьковских ученых. Незначительная переработка с добавлением метанола повышает октановое число бензина с 80 до 95. Ему не страшны низкие температуры. Себестоимость одного литра - 1,6 гривны. Да, для получения метанола нужен природный газ. Но если он подорожает даже вдвое, то себестоимость топлива возрастет до 2,30 грн. А литр 95-го бензина, как известно, стоит не меньше 3,50, а скоро будет еще дороже. Плюс новое топливо экологически чище. Выгоды налицо, но в Северодонецке это никому не нужно, и власти в первую очередь.

Почему она, власть, не ухватилась за мое предложение построить на «Азоте» агрегат метанола М-400 взамен существующего и устаревшего М-100? Ведь я привез инвестора с проектом на 320 миллионов долларов. Мне сказали: «Не надо». Оказывается, новый хозяин «Азота» Ровт уже ведет переговоры с турками о строительстве такого же агрегата, продукция которого пойдет в офшорную зону. Значит, кто-то получит огромные деньги на личный счет, а городской бюджет получит ноль.

То есть столько же, сколько получила Украина вообще и Северодонецк в частности от передачи «Азота» в частные руки. Где же был тогда Грицкишин с его «городским патриотизмом»? Он с пенной у рта отстаивал права гражданина США, которому, как мне кажется, плевать на Украину, на Северодонецк и на их проблемы.

Поэтому я считаю, что за «Азот» мы должны получить реальную цену, а не те жалкие 120 миллионов долларов, которыми горожанам пытаются замазать глаза. Химкомбинат строили тысячи людей, тысячи проработали там всю жизнь, жертвуя своими силами и здоровьем. Поэтому и продать предприятие, как и «Криворожсталь», нужно за те деньги, которых оно действительно стоит. Это позволило бы пополнить городской бюджет, решить массу проблем с коммунальными службами, укрепить медицину, выплатить компенсацию ветеранам «Азота» и семьям умерших. Вот это и есть патриотизм по-северодонецки. Но городская власть на эту тему даже не заикалась. Видимо, в этом процессе у нее был свой интерес. В итоге имеем то, что имеем: химический гигант отдали за бесценок. Значит, на этом кто-то здорово погрел руки. Кто? Мы узнаем это, если сменим власть в городе.

Мы многое узнаем и многое сможем, если сбросим, наконец, это 12-летнее моральное и материальное иго. Скажу также, что я пришел, а вернее, вернулся в Северодонецк всерьез и надолго. Навсегда. И пришел не с пустыми руками: имею в виду опыт и деньги. Буду вкладывать их в родной город при любых обстоятельствах. А Северодонецкую «Пору» возглавил тоже не случайно. Причина проста: ПОРА менять жизнь в городе. Давно ПОРА. Но лучше поздно, чем никогда!

ОТ СЕЙ «ПОРЫ» ЖИТЬ БУДЕМ ЛУЧШЕ!

Серьезно ошибаются те, кто называет Северодонецк «колыбелью сепаратизма». Но недалеким от истины окажется тот, кто назовет его колыбелью застоя. Именно так случится, если В. Грицшин станет городским головой в четвертый раз. Ведь уже сегодня прекрасно видно, что за 12 лет его правления местная власть изолгалась и разленилась, погрязла в приписках, очковитеральстве и громогласном, навязчивом и в то же время пустом бахвальстве. Давно позабыта работа на благо избирателей, она руководствуется лишь одним законом (а вернее - «понятием»): только бы угодить Пахану, только бы его не разозлить. А он тогда закрывает глаза на то, что придворные, изображая бурную деятельность, сочиняют ему хвалебные оды и гладкие отчеты, заняты фактически тем, что роют норки и ходы в бюджетном пироге, развивая свой собственный бизнес и укрепляют личное благосостояние. Под девизом «С каждого по гривне - у меня 100 тысяч. И они не обеднели, и мне хорошо».

Если подобный шабаш продлится еще пять лет - городу несдобровать. Об этом говорит лидер северодонецкой городской организации Гражданской партии «Пора», писатель Владимир БЕЗЫМЯННЫЙ в интервью нашей газете.

—Владимир Михайлович! Вы жили в Северодонецке в пору детства и юности, а сейчас вернулись сюда известным писателем, солидным бизнесменом, миллионером, и вернулись навсегда. Понятно и логично, что Вас волнует судьба города и что поэтому пришлось стать политиком. Но многим северодончанам непонятно, почему Вы встали под знамена «Поры», - ведь в их понимании это националистическая, «оранжевая» сила. А у нас, как известно, таких не жалуют.

—Мы, северодонецкие «пористы», не оранжевые и не голубые. Нами не руководят ни Каский, ни Пынзеник. Мы не блокируемся с националистической ПРП на выборах в городской и областной советы. Очень хочу, чтобы мои земляки, избиратели поняли: руководство партии, обосновавшееся в столице, и местная ее организация - далеко не всегда одно и то же.

Я - почетный гражданин России, один из основателей движения «Славянское единство», выступающего за укрепление дружбы и братства с россиянами и белорусами. Мой отец - ветеран Великой Отечественной войны. Я вырос в многодетной семье и с ливкой хлебнул бедности и лишения. Кто после этого назовет меня сторонником насильственной украинизации, разрушения многовекового славянского братства? Кто заподозрит, что я проводник национал-фашизма, что делю людей на «коренных» и «второсортных»?

Если я чего-то добился в жизни, то вот этими руками и этой головой, а не потому, что выиграл в казино или получил наследство. Поэтому знаю цену труду, каждой заработанной копейке и прекрасно понимаю проблемы, с которыми сталкивается большинство моих земляков.

Все это дает мне основания утверждать: городская «Пора» - по существу партия северодончан. Наша идеология проста: благополучие горожан, мир, покой и достаток в их домах, уверенность каждого в завтрашнем дне. Наша «Пора» - это поколение обмануток, сначала Кучмой, а потом Майданом. Мы верили, что восторжествует закон и справедливость, но не кумовство и личная преданность. Мы видели, осознаем, убеждаемся: в северодонецком горсовете стоит тяжелый смрад позднесоветского, застойного чванства и бюрократизма. Там прочно (как им кажется) засели потомственные чинуши, давшие себе труд перелицеваться и приспособиться, но не измениться. В моем родном городе застойное болото сохранилось во всех своих мажорных проявлениях. Начальство оградилось от народа приемными, милицейскими кордонами и параграфами указов; оно живет своим сытым мирком, далеким от забот и проблем избирателей.

Отсюда вывод: состав исполкома и горсовета нужно радикально менять. ПОРА очистить механизм местного самоуправления от нагара, плесени и мусора. Новые, не испорченные и не развращенные коррупцией и круговой порукой люди идут во власть, чтобы создать и реформировать. И если у нас есть амбиции (а они есть), то лишь для того, чтобы доказать на деле: мы можем сделать то, чего ждут северодончане и что быстро и благотворно отразится на жизни каждого из них.

—Вас тоже обманули Кучма и Майдан?

—Понимаю иронию и намек. Поэтому отвечаю так: я человек уже не молодой, битый жизнью и богатым опытом. Меня невозможно обмануть, меня можно только разочаровать. Так вот: Кучма и Майдан меня разочаровали. С Леонидом Даниловичем я познакомился еще в 1989 году, когда мои деловые интересы пересеклись с КМЗ, где он директорствовал. Главный инженер там был действительно голова, а этот - не больше, чем свадебный генерал. Кто же знал, что в этом «никаком» директоре и депутате скрывалась сильная щепславная жружина, нацеленная на президентский трон?

—По-видимому, такая же жружина засела и в нынешнем мэре Северодонецка, мертвой хваткой вцепившегося в свой пост и ни за что не желающего уйти достойно. Некоторые даже сравнивают его со Сталиным...

—Ну, в сравнении со Сталиным Грицшин, конечно, мелковат. Разве что в масштабе один к ста тысячам... Хотя аналогия не лишена оснований. Знаменитый диктатор в свое время ско-

лотил империю, основанную на монополизме власти и информации, на страхе и репрессиях. То же видим и в нынешнем Северодонецке. Власть по существу единоличная, кабельное ТВ - классический монополист, в других городах ищет и снимает только негатив. Соперников устранили, коллективные антенны снесли. Город точно так же изолирован от окружающего мира, как в свое время СССР. Что скажет вождь - то и правда. Непререкаемая и неоспоримая истина. Тех же, кто спорит или пытается рассуждать, моментально карают: там и тогда - лишением свободы, здесь и сейчас - лишением работы, средств к существованию.

Вот в этом Северодонецк, кстати, действительно уникальный, а не в том, о чем постоянно вешает городской голова. Советским людям тоже швыряли крохи и внушали, что они живут лучше всех и в свободной, демократической стране. И они так и думали. Приблизительно так же поступают с северодончанами и Грицшин со «стаей товарищей». А между тем, по итогам января 2006 года, пережваленный грицишинский Северодонецк занял позорное 24-е место в области. А тот же Краматорск район, недавно охваченный придворными северодонецкими телевизионщиками, - шестое.

Если тебя постоянно называют свиньей - рано или поздно захрюкаешь. И грустно, и смешно порой слышать: наш, мол, Северодонецк - лучший на Луганщине и один из лучших в Украине. Это заклинание постоянно вдалбливает Грицшин, лукаво сравнивая доставшийся ему благополучный город, опекаемый надежным кормильцем - «Азотом», с Рубежным или с шахтерскими городами, где таких спонсоров нет. Это нечестно и неуважительно по отношению к северодончанам.

Человек должен жить достойно, цивилизованно, по-человечески! на то есть соответствующие международные нормативы. А у нас их создает и формулирует одна телестудия, из которой не вылезает одна укмыляющаяся голова. И получается, что по сравнению с Брянской, Кировской или Рубежной мы - почти европейцы. А на самом деле то же Рубежное по некоторым позициям нас превосходит.

Есть схожесть со Сталиным и в том, что Грицшин планомерно и безжалостно устранил от власти бывших соратников, благодаря которым в свое время взгромоздился на трон; что окружил себя серым посредственностями, не способными прыгнуть выше патрона. К тому же освоил науку и практику покарания инакомыслящих. Правда, Грицшин еще не создал своего, карманного карательного аппарата и не полностью захватил существующий. Что ж, - выберите его на четвертый срок, и я не удивлюсь, если в городе появятся свое маленькое, но свирепое и «беспощадное к врагам народа» НКВД.

—Нам бы, если честно, гораздо больше нужен наркомат промышленности...

—При Грицишине вы этого не дожидаетесь, как не дожидались возрождения или хотя бы реанимации СПЗ, завода сопротивления, «Химвтоматики», гормолокозавода и т.д. Будут лишь периодически появляться жулики типа «фирмы» из Попасной, которая бралась оживить приборостроительный завод, не имея ни опыта, ни специалистов, ни, главное, денег! Под эту власть серьезные инвесторы денег не дадут, потому что прекрасно видят: за 12 лет управляющие городом сильно разбогатели, а управляемое население едва сводит концы с концами. А это неизбежно наводит на мысль о том, каким образом распределяются бюджетные средства и финансовые потоки.

Вез ложной скромности скажу: я вернулся в родной город не только со средствами, но и с масштабными проектами, с десятками солидных инвесторов на примете. Город должен расти в сторону Вороново, а на месте улицы Заводской - разместиться санитарно-защитная, зеленая зона. Северодонецк со временем сольется с Рубежным, а «Краситель» уже завтра начнет становиться на ноги, потому что полимера нуждается в его продукции. Ко мне уже обращались потенциальные инвесторы из Европы, готовые разместить здесь производства гораздо чище наших и с минимальной зарплатой работников в 600 долларов. Для них это немного, а для нас? Если средняя зарплата по городу не доходит и до двухсот?

—Почему же Вы не сделали этого до сих пор?

—Во-первых, потому, что жил в Харькове и Белгороде, и там как раз сделал много. Во-вторых, и о своем городе не забывал: с нуля возвел под ключ современное торговое предприятие - рынок «Универсальный», которое сдаю в аренду предпринимателям. В-третьих, я вернулся в Северодонецк недавно, но надолго. И, к сожалению, сталкиваюсь с тем, что мои инициативы блокируются. Власть, оказывается, инвесторы и перемены не нужны, у нее налажены свои схемы, позволяющие жить сыто и спокойно.

Полагаю, одна подпись мэра «стоит» гораздо больше, чем он официально зарабатывает за три года. И если эту подпись ставить, скажем, на подрядах о строительстве и ремонте дорог, то жалование можно и не получать: на хлеб с икрой и маслом хватит и без него. Известно, что самые большие хищения (до 80%) совершаются как раз в этой сфере. Кстати, задумайтесь: почему дороги в Северодонецке, как правило, ремонтирует некая сторонняя организация? Почему бы не поручить это своим, оставшимся огромные средства в городе? Северодонецкая власть на эту тему старается не распространяться, либо отвечает туманно.

А там, где туман, где мутная водичка, легче всего ловить золотых рыбок в собственный аквариум. Не хочу обидеть верующих, но подобная вакханалия творится и при строительстве храмов на пожертвования. Деньги-то не государственные, не

бюджетные, а значит бесхозные. Чиновники на этом греют руки колоссально. Если умеют украсть из бюджета, то отсюда - и подавно.

Самое печальное в том, что народ уже настолько свыкся с такой практикой, что воспринимает выкрутасы властей спокойно и как-то обреченно. Стал человек мэром - через год у него уже сотни тысяч, если губернатор - то миллионер...

—Но Вы ведь тоже миллионер.

—Я не губернатор и не мэр, я эти миллионы заработал, а не украл или присвоил. Я вернулся в родной город, чтобы вкладывать в него средства и получать прибыль - это легально и законно. Мне в этом препятствуют, и это, я считаю, преступно. Грицишин мне напоминает не столько Сталина, сколько Брежнев: его многочисленные награды и звания давно не отвечают реальным заслугам. В городе классический застой с полным набором таящихся в нем опасностей, главная из которых - реальная угроза стать вторым Алчевском. А власть тем временем убавкивает население и превозносит себя. Доверить Грицишину бразды правления еще на пять лет - гораздо опаснее, чем играть в русскую рулетку.

В тюрьме, где меня в советское время продержали 4 года без суда и следствия и откуда выпустили с диагнозом «повышенное чувство справедливости», я занимался изучением психологии - благо времени было достаточно. Эта наука говорит: на работе, где есть соблазн «левых» денег (например, в ресторанах и т.п.) человека можно держать 7 месяцев, максимум год. Если же эти соблазны умножены еще и на властные полномочия (председатель, мэр, губернатор) - то три года. Конечно, многое зависит от характера человека, его убеждений и принципов. Но даже если с этим все в порядке - то не более 7 лет с последующим запретом занимать выборные должности. Потому что после этого срока в психике даже стальной личности произойдут необратимые изменения. Человек просто уже не может критически относиться к себе, адекватно воспринимать действительность и справедливость. Не случайно ведь в развитых странах запрещено занимать президентский пост более, чем два срока. А в «лучшем» и «цивилизованном» Северодонецке уже сложилась пожизненная монархия. Горожане могут смеяться на выборах 26 марта. Но если этого не сделать - то потом не стоит жаловаться на проблемы, тем более городскому голове. Это уже совсем не тот человек, которого избрали в 1994 и 1998 годах. Он давно уже вас не понимает. У него уже давно свое окружение, свой мир, в котором вам и вашим бедам нет места. Таково мое мнение.

—Но, простите, Вас тоже можно упрекнуть в монархических наклонностях, ведь кандидатом в мэры от «Поры» выдвинул Ваш сын Михаил Васильченко. Чем не наследование трона?

—Ну, во-первых, я трона не занимаю и не претендую на это. А если говорить о наследовании, то я счастлив, что сыну передалось как раз то, что в застойные советские времена считалось пороком и диагнозом - **повышенное чувство справедливости**. Он учится у меня особенностям честного и успешного бизнеса, был рядом и поддерживал в самые трудные минуты. Ему я доверяю безгранично, и это естественно. Да, у него еще нет моего опыта, но у него с рождения есть мои порядочность и стремление к справедливости.

Кумовство - это когда ставят своих родственников и приближенных, чтобы сообща перекалывать деньги из бюджета в собственные карманы. Свои, как говорится, не «сдадут». В нашем случае - наоборот. Я вкладываю деньги, привлекая мощных инвесторов и профессионалов-управленцев. Михаил, если станет мэром, будет контролировать эти потоки и следить за тем, чтобы средства не разворовались, а попултно учились быть руководителем на практике. Он воспитан в том духе, что лгать нельзя никому, и в первую очередь - отцу. Если же у него в чем-то не хватает опыта - я гарантирую свою помощь. Потому что считаю: я ответственен за судьбу Северодонецка ничуть не меньше, чем городской голова.

Пожже, Грицишин (который, кстати, пришел на пост мэра из мелких предпринимателей и опыта не имел никакого) и его команда не умеют (или разучились) отдавать долги - как по денежным кредитам, так и по кредитам доверия. Оттого и не спешат в город инвесторы. У меня есть репутация человека, который такие долги возвращает. Если я пришел в город с деньгами, если умею их зарабатывать, то какой смысл мне их воровать? Тем более у самого себя. Борьба с коррупцией проходит через мои книги и через всю мою жизнь.

Я трачу миллионы на благотворительность и не считаю это убытком. Недавно Фонд Владимира Безымянного провел именно такую акцию в поддержку русского языка, бесплатно распространяя 400 тысяч моих книг. Это была своего рода визитная карточка, свидетельство того, что я вернулся в родной город. И обошлось все это почти в полтора миллиона долларов. Кто-то, может, скажет: у миллионеров - свои причуды, вольно им швырять деньги на ветер. И ошибется. Я лишь хотел сказать и показать, что пришел не воровать деньги, а вкладывать их - на общее благо северодончан. И на свое, не скрою, тоже. Поэтому в первую очередь хочу предотвратить самим же предсказанные серьезные катаклизмы и катастрофы в городском хозяйстве.

—А нынешняя городская власть разве не сможет этого сделать?

—Нет, и уже давно. Она отвыкла от правды и отучила от нее население. Этот серьезный недуг зашел так далеко, что лечить его уже не медикаментозно, а хирургически. Город доведен до грани срыва нормальной жизни. Перед лицом этой опасности я вижу для грицишинской бригады три варианта поведения.

Первый: сложить чемоданы, упаковать вещи, прихватить (или перевести) наличные разными путями деньги и покинуть город, а желательнее и область. Второй: чистосердечно, глубоко, от всей души покаяться и сказать всю правду о своем 12-летнем горе-хозяйствовании. Может быть, трагедия их и простиет - тем более, что в таком случае легче станет работать новым руководителям города.

Если же они отвергнут два первых, то есть и третий: сдуть суфари. Чем раньше засидевшаяся в совете и горисполкоме компания поймет необходимость и неизбежность одного из этих трех путей, тем будет лучше и для них, и, самое главное, для всех жителей Северодонецка.

Редакция газеты «Третий сектор» г. Рубежное, пр. Кирова, 6.
 Редактор А. Свезиков. Учредитель Луганское областное отделение Комитета избирателей Украины, Северодонецк 11, а/я 43; тел./факс (06452) 4-21-96; e-mail: cvulhansk@ukr.com.ua
 Регистрационное свидетельство № ЛР № 507 от 25.10.2000 г.
 Тираж 20 000. Заказ №
 Отпечатано в ДП «Полиграф-Импульс», г. Северодонецк, пл. Победы, 2